

Прохорова Т. А.

**Крымские путешествия. Перекоп, Симферополь,
Южный берег Крыма в сочинении Джеймса Вебстера**

В статье рассмотрено сочинение английского путешественника Джеймса Вебстера, посвященное описанию полуострова в 1-й половине XIX в. Выявлены основные вехи его биографии, обозначен круг затронутых автором вопросов, проанализированы сведения относительно Центрального Крыма, Симферополя, Южнобережья.

Ключевые слова: путешествие, Крым, Джеймс Вебстер, краеведение.

Актуальность. Историческое наследие Крыма необычайно богато. Речь идет не только о разнообразии материальной культуры, которое, сменяясь, оставляет каждая эпоха, но и об огромном количестве взглядов, оценок и суждений относительно этого наследия. Изучая Крымский полуостров в контексте мировой истории и культуры, особое внимание следует уделить сведениям иностранных авторов – одним из важнейших источников при изучении истории любого народа. Взгляд извне способен не только оживить, но и прояснить картину происходящего. Поэтому введение в научный оборот новых исторических источников всегда актуально.

Особый интерес представляют документы личного происхождения – дневниковые записи, письма, мемуары и воспоминания, созданные авторами на основе личных наблюдений и впечатлений в ходе поездок, миссий, экспедиций, странствий, официальных визитов. Объединенные условным названием «путевая литература» (англ. *travel writing*), данные материалы всегда привлекали внимание исследователей. Историография путешествий (в том числе путешествий по Крыму) насчитывает далеко не один десяток публикаций; на общем фоне особенно выделяются обобщающие и специальные работы П. О. Бочана [2] и А. А. Непомнящего [17–20]. Колоссальный вклад в развитие крымоведения внес профессор Таврического национального

университета им. В. И. Вернадского А. А. Непомнящий, благодаря которому изучение исторического наследия Крыма вышло на качественно новый уровень. Главным объектом исследований ученого являются вопросы биобиблиографии Крыма, в летопись которой включены и имена путешественников, посетивших Крым в конце XVIII – первой половине XIX в. Отдельно стоят публикации, посвященные английским путешественникам и их тревелогам (труды Е. Н. Деремедведь [6–9], Г. С. Каушлиева [11], Н. И. Храпунова [24; 25], Н. Н. Колесниковой [12], Д. Колупаева [13], О. Н. Герардини [4]). Не стоит забывать и про работы, посвященные туризму (исследование А. В. Мальгина [15]). Имя интересующего нас Дж. Вебстера уже известно крымоведам благодаря А. Д. Тимиргазину и О. Н. Герардини, которые перевели часть его сочинения на русский язык и проследили основные вехи его биографии [5]. Несмотря на значительную проработку данной проблемы, полного анализа сочинения Дж. Вебстера еще нет; до сих пор не было определено место путешественника среди прочих вояжеров, посетивших Крым в обозначенный период; не составлены научные комментарии к переводу его труда и не проведен текстовый анализ сочинения. Целью настоящего исследования является попытка восполнить образовавшиеся пробелы: дополнить картину его биографии, реконструировать ход путешествия (особенно его крымской части), выявить группы объектов, описанных автором в Крыму, и проанализировать сведения о памятниках Крыма.

Джеймс Вебстер среди путешественников 1-й половины XIX века

Крым 1-й половины XIX в. был местом паломничества для многих путешественников, которых объединяло лишь одно – жажда информации. Историки, художники, литераторы, государственные служащие, простые зеваки и монаршие особы – все ехали на юг с целью побывать в Тавриде – прекрасном романтическом и загадочном уголке Востока [15, с. 41]. Жителям XIX в., в которых не угасал дух Просвещения, было трудно определить, каков же вектор исторического развития полуострова: здесь переплелись судьбы Древней Греции, Рима, кочевых народов, Генуи, Венеции, Крымского ханства... И все

это оказалось теперь во власти российской короны. Искушение поехать в Крым было велико: увидеть руины легендарного Боспора, побродить по земле грозных скифов и тавров, ощутить вдохновение Геродота и Страбона, – об этом мечтал всякий мало-мальски образованный человек. Для иностранных путешественников важен был опыт сравнений, что в итоге выливалось в некий политический и научный шпионаж.

Путешествовать всегда было модно, страсть к странствиям служит признаком пытливости ума, любознательности, это отличительная черта авантюрных и творческих натур. В старину путешественники, возвращаясь на Родину, становились героями. Их уважали, чтили, относились с пиететом; за ними всегда держалась слава смелых, отважных и всезнающих людей. Среди пилигримов Крыма 1-й половины XIX в. были профессора, ученые и исследователи, известные далеко за пределами своей родины, такие как П. С. Паллас, Н. Н. Мурзакевич, Э. Д. Кларк, Ф. Дюбуа де Монпере. Наряду с ними в Крым приезжали молодые путешественники без чинов, званий и научных степеней. Сюда их приводила жажда знаний, долг перед службой или же охота за новыми впечатлениями, однако в итоге они неизбежно вдохновлялись экзотикой Крыма, брались за перо и делились своими чувствами от пережитого.

Среди них был молодой английский джентльмен Джеймс Вебстер (1802–1828). В Крыму он побывал в 1827 г. в возрасте 25 лет. О его жизни нам известно немного: эти сведения можно почерпнуть из предисловия, составленного редакторами к опубликованным запискам автора в 1830 г. Воспоминания англичанина нам особенно интересны, поскольку Вебстер был одним из немногих путешественников, кто оценил красоту и древности всех уголков Крыма.

Джеймс Вебстер родился 7 ноября 1802 г. Он был пятым сыном и восьмым ребенком преподобного Джона Вебстера (1755–1807), священника приходского округа в графстве Форфар, и его супруги Мэри Брюс. Помимо

него в семье было еще 10 детей: Mary, John, Patrick, Margaret, Elizabeth, George, Charles, Francis, William Maul, Thomas [28].

Из предисловия его произведения мы узнаем, что Джеймс Вебстер изучал юриспруденцию в колледже Сент-Эндрю, в 1823 г. он стал Магистром искусств и в том же году стал членом юридического университетского общества Иннер Темпл [26]. Вскоре это ему наскучило, и Джеймс отправился в путешествие по Европе. В возрасте 23 лет посетил Францию, Швейцарию и Италию, а в последующие три года – Германию, Польшу, Россию, Турцию и Северную Африку. Его жизненный путь оборвался 1 августа 1828 г. в Каире, причиной чему стала непродолжительная, но мучительная болезнь – лихорадка. Он был похоронен в Старом Каире, вдалеке от родины [27, с. 292].

Вебстер имел спутника – молодого джентльмена Ньюнхема, по профессии архитектора, с которым они остановились на квартире в Каире. Изучение древностей и красот Египта, посещение горы Синай и пирамид было последним делом молодого англичанина. О трагической кончине молодого путешественника одним из первых узнал его брат Джордж от Вильяма Ньюнхема. Помимо этого джентльмена Джеймса сопровождал гравировщик Кларк (1789–1830), подготовивший иллюстрации к его работе.

Труды Вебстера были привезены на родину лордом Ярборо, чья яхта в то время стояла в бухте Александрии. В скором времени его труды будут опубликованы и представлены миру, поскольку, несмотря на юный возраст автора (ему было всего лишь 26 лет), содержали ценные сведения по истории посещенных им стран. Книга вышла в двух томах под названием «Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt, performed during the years 1825–1828: including particulars of the last illness and death of the Emperor Alexander, and of the Russian conspiracy» (London, 1830). Она включала описание следующих стран: Нидерланды (описание путешествия), Сицилия, Мальта, Россия (описание путешествия и история правления императора Николая I), Средний Восток (описание путешествия), Египет (история Мухаммеда Али в 1811–

1849 гг.). В последнее время интерес к путевой литературе возобновился¹. Записки Вебстера были переизданы в 2008 и 2010 гг. [29; 30; 31].

Крымское путешествие Джеймса Вебстера: Перекоп, Симферополь

Англичанин Джеймс Вебстер начал свое знакомство с Южной Россией в Одессе, откуда 16-го июля 1827 г. выехал в Крым. Следующим пунктом был Николаев, затем Херсон, где путешественники видели могилу их земляка Говарда². После этого экипаж был погружен на корабль, они пересекли древний Борисфен, наблюдая на горизонте лишь песчаный берег, разбросанные коттеджи и старые мельницы.

К середине дня англичане подъехали к Перекопу. Переночевав на почтовой станции, путешественники отправились далее на юг и впервые увидели голубые очертания Крымских гор. К полудню они прибыли в столицу Крыма – Симферополь. Все местные названия автор воспринимал на слух, поэтому поражает тот факт, как фонетически точно он воспроизводит татарские, еврейские, греческие и русские наименования городов, незнакомые европейцам. Столицу Крыма Вебстер называет Симфераполь³ [29, p. 49]. Путешественник отметил второе название города – Ак-Мечеть, речку Салгир и две части, из которых состоит город. В глаза ему бросилась разница между

¹ Описание Южнобережья из сочинения Вебстера было переведено и представлено на XIII Крымских Международных Воронцовских научных чтениях «Воронцовы и русское дворянство: между Западом и Востоком» (доклад О. Д. Герардини, А. Д. Тимиргазина «О путешествии по Крыму, Турции и Египту Джеймса Вебстера (Лондон, 1830)»).

² Джон Говард (англ. John Howard, 1726–1790) – английский юрист, филантроп, тюремный реформатор, исследователь массовых инфекционных заболеваний в Европе.

В 1781 г. Говард прибыл в Россию, которая его заинтересовала, как страна, которая отказалась от публичной смертной казни. Он посещает госпитали, больницы, тюрьмы в ряде городов – Петербурге, Москве, Херсоне. Приехав в 1789 г. в Россию во второй раз с целью изучить «способы содержания солдат и их влияния на смертность», он собственными силами пытается бороться с эпидемией тифа в Херсоне, сам заражается и умирает. Филантроп, согласно завещанию, был похоронен на хуторе своего приятеля Дофине вблизи Херсона. Мимо монумента на его могиле проезжали многие путешественники, в том числе и Джеймс Вебстер [10; 16; 22; 23].

³ Такое произношение возможно только при акцентированном ударении на «а» или при безударной первой «о», однако это уже переходит в сферу лингвистического исследования. Неоспоримо, что название города не искажено фонетически; возможно, оно произносилось с другим ударением – «Симферапóль», что делает первую «о» при произношении похожей на «а».

ними: татарская часть была, по замечанию автора, бледной, грязной, дома татар были окружены высокими стенами, без единого окна, выходящего на улицу. Эта часть города была пустынной, безлюдной, если и встречались люди, то это были скитальцы или закутанные в покрывало женщины. Совершенно противоположную картину представляла русская часть Симферополя. Его панорамный вид формируют живописные ландшафты, горы на горизонте, белостенные постройки и сады. На окраине Симферополя он отмечает старинное кладбище с памятниками и могилами на кургане (рис. 1). Вероятно, автор посетил первое городское кладбище, или старое христианское кладбище, которое существовало в городе со времен его основания и располагалось между современными улицами Севастопольской, Караимской, ул. Крылова (бывшая Кладбищенская) и ул. Козлова (ул. Ново-Садовая). На кладбище в 1824 г. построили православную церковь, но путешественник о ней ничего не говорит. Зато он упомянул холм или курган, который был первоначальным местом погребения христиан в Ак-Мечети.

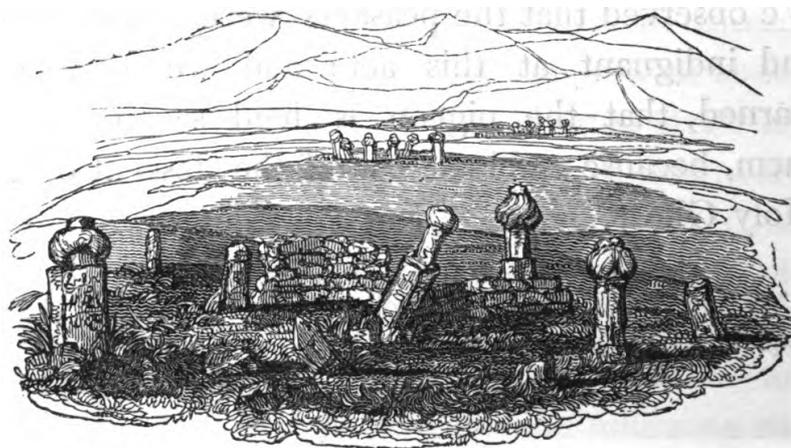

Рис. 1. Татарское кладбище в Симферополе. Литография, 1830 г.

В столице Крыма путешественник надеялся познакомиться с Александром Ивановичем Султан-Крым-Кати-Гераем, о котором говорит с благоговением, как об открывателе Неаполя Скифского. Но хана он не застал; вместо этого имел возможность увидеться с его супругой, или «султаной», урожденной англичанкой Анной Яковлевной Нельсон.

Настоящим открытием для путешественников стало посещение симферопольского базара (bazaar). Они увидели открытое пространство

площадью 12-15 акров (около 50 тыс. кв. м) с вагончиками, воловьими и верблюжьими повозками, киосками, менялами, продавцами в татарских костюмах. Путешественник, вероятно, двигался от Нового, или Большого базара (от нынешнего универмага «Центральный» до ул. Самокиша). Повернув от базара налево, пилигримы прибыли к новому дому вице-губернатора, еще незавершенному (угол Совнаркомовского переулка Симферополя, там, где сейчас на скверик перед филиалом театра – ТЮЗом). Продолжая свое путешествие по дороге, современному Ялтинскому шоссе, вояжеры покинули Симферополь и отправились в Алушту. Прибыв в Кучук-Лампат (ныне п. Утес), они отправили письма генералу Бороздину, который, как замечает Вебстер, «сорок лет тому назад стал первым русским поселенцем на южном побережье» [29, р. 60]. Особенно интересно, что говорит автор о бывшем таврическом губернаторе, который также связал свою судьбу с Симферополем.

После присоединения Крыма к России участки южного берега Крыма раздаривались Екатериной II русским вельможам и иностранцам. Австрийский принц де Линь, сопровождавший императрицу в ее поездке в Крым, получил от Екатерины II в подарок земли от Партенита до Кучук-Ламбата. Он мечтал создать здесь хозяйство, заселить земли английскими преступниками, неграми и арабами, но его проект не состоялся из-за вмешательства Семена Романовича Воронцова, бывшего с 1784 г. русским послом в Англии. Де Линю пришлось продать свой подарок русской казне. С началом строительства усадеб на ЮБК здесь появилось владение таврического губернатора, затем сенатора Андрея Михайловича Бороздина⁴. Он приобрел имение в поистине живописном месте,

⁴ Известно стихотворение поэта Ивана Петровича Борозды (1804–1858), которое он посвятил этому имению:

*Забуду ль я Кучук-Ламбата
Дом, кипарисы, дивный сад,
К заливу чуть приметный скат,
Плоды и зелень винограда?* [1, с.174].

Вопреки созвучности фамилий, таврический губернатор Бороздин и поэт Борозда не были родственниками. Они происходили из разных дворянских родов, но одинаково любили Крым и Кучук-Ламбат. Иван Петрович Борозда совершил давно задуманное путешествие по России в 1834 г., побывал в Малороссии, Новороссии и Крыму. Воспоминания об этом

которое, ко всему прочему, было богато древностями. Ранее здесь располагались селения Кючюк- и Бююк-Ламбат («маленькая и большая лампада»), где еще в начале XX в. заметны были развалины греческой церкви св. Феодора. Стена, окружавшая крепость, кладбище внутри, развалины крепости – все это привлекало внимание путешественников.

Образованные люди того времени искали здесь остатки города Лампада (Лампаса), мимо которого проходила древняя дорога (о ней упоминают авторы «периплов» Скимен Хиосский, Безымянный и Арриан). Кеппен предполагал, что название этого места, существовавшего около двух тысячелетий, было дано греками. Следы старого города в начале XIX в. затерялись под насаждениями. Большой парк, виноградники, ореховые, тутовые и оливковые рощи, а также ландшафтный парк, разбитый здесь в 1814 г. опытным садоводом из Франции Либо, были достопримечательностью имения Бороздина. Кучук-Ламбат, одно из первых благоустроенных имений на южном берегу, похоронило следы старины.

Джеймс Вебстер отмечал прекрасное место для питомников, которые Бороздин устроил в Саблах. Свое имение он продал за 500 тысяч рублей. Во время обеда у губернатора, Джеймс заметил, с каким недовольством русский вельможа отзывался о Кларке⁵, который гостил у него во время своего путешествия по Крыму. В то время, говорит автор, Бороздин был командующим русскими войсками в Крыму, и на протяжении шести недель Кларк обедал у него в Симферополе⁶. Он вел себя нескромно, несдержанно, но

путешествии оформились в «Поэтические очерки Украины», написанные в виде двенадцати писем к графу В.П. Завадовскому и изданные в Москве в 1837 г.

⁵ Эдвард Дэниэль Кларк (англ. Edward Daniel Clarke) – английский путешественник и писатель (1769–1822); учился в Кембридже и, начиная с 1790 г., совершил ряд путешествий, причем посетил и Россию (в том числе Области Донских казаков и Кубанскую, Крым в 1800 г.).

⁶ Андрей Михайлович Бороздин (1765–1838) – генерал-лейтенант, сенатор, таврический гражданский губернатор в 1807—1816 гг. Он происходил из старинного дворянского рода, в 1800 г. произведен в генерал-лейтенанты. Как сообщает «Биографический словарь» Половцова, «в 1806 г. Бороздин служил в милиции киевской, в Чигиринском повете, поветовым начальником, под командою князя Прозоровского, а затем перешел в гражданскую службу с военным чином и Высочайшим указом 2 ноября 1807 г. назначен таврическим гражданским губернатором» [21, с.275]. Служба в Киевской губернии

«как прекрасный молодой человек, изобилующий знаниями, он моментально реагировал на замечания из-за своего чересчур прямолинейного поведения». Генерал утверждал, что многое из описанного Кларком, было неверно изложено, например, история о выстреле русского в муллу. Он всегда находился под влиянием личных впечатлений. Бороздин задавался вопросом, почему же Кларка так хорошо приняли во всем мире и почему его выпустили из Санкт-Петербурга и позволили путешествовать беспрепятственно по стране [29, р. 60].

Бороздина он изображает как старика лет шестидесяти, свежего, начитанного, общительного, владеющего французским, итальянским, немецким и русским языками. Наслаждаясь гостеприимством и винами радушного хозяина, путешественники нашли в нем прекрасного собеседника на разные темы, в том числе и на политические⁷.

С наступлением сентября англичане решили отправиться дальше в путь и прибыли в резиденцию графа Олизара⁸. Здесь они застали Александра

не помешала Андрею Михайловичу в 1802 г., когда он покупал имение графа Мордвинова в Саблах, слыть «крымским старожилом». Таким образом, как подтверждает пересказ Вебстера со слов самого губернатора, Бороздин мог видаться с Э. Д. Кларком в 1800 г., хотя начальство над всеми войсками на Крымском полуострове он получает лишь в 1812 г. в связи с экстренными мерами по преодолению чумной эпидемии, распространившейся более чем в 50-ти деревнях Крыма [21, с.275]. В 1816 г. Бороздин переведен на службу в Правительствующий Сенат, так закончилась его карьера губернатора, но связь с Крымом не прервалась. У Бороздина был дом в Симферополе (на пересечении улиц Самокиша и Кирова, здание не сохранилось), где он и умер в 1838 г. в возрасте 73 лет.

⁷ Путешественники вели с Бороздиным разговоры о Джордже Каннинге (1770 – 1827), английском политическом деятеле, представителе либерального крыла партии тори, одного из главных оппонентов «Священного союза». С 1822 по 1827 гг. Каннинг был самым видным из английских государственных деятелей и своей твердой политикой обеспечил Англии влиятельное международное положение. При нем Великобритания одной из первых признала независимость испанских провинций в Латинской Америке и подключилась к борьбе греков за независимость.

⁸ Урочище Артек (по-гречески «ортеки» – перепелка) расположено у западного подножия Аю-Дага. Прежде чем стать всемирно известным детским лагерем, местность Артека принадлежала многим именитым владельцам. Первое частное имение в урочище Артек появилось в 1823 г. и принадлежало польскому поэту графу Густаву Филипповичу Олизару. В 1820 г. имение Олизара «Кардиатрикон» (по-гречески «Исцеление сердца») посетил А. С. Пушкин, в 1825 г. здесь побывали Александр Грибоедов и Адам Мицкевич. В 1837 г. в имении гостили В. А. Жуковский и наследник - цесаревич Александр - будущий император Александр II. В 1832 г. имение Олизара приобрели Потёмкины.

Ивановича Крым-Герая в компании доктора и миссис Ланг⁹ (Lainge). Граф к их приезду уже приобрел эти земли, намереваясь поднять здесь хозяйство, построил несколько домов и даже заложил будущую виллу. За обедом в доме графа вояжеры размышляли о системе военных поселений в России.

Некоторые, по замечанию автора, называют Аю-Даг древним Крион-Метопон, но генерал Бороздин возражал этому, считая, что Крион-Метопон находится на самой южной точке полуострова. Полагаясь на описания Страбона, он утверждает, что этот мыс вместе с соответствующим ему на противоположной стороне мысом Серамбис (Карамбис, современный турецкий мыс Керемпе-Бурун) делит Эвксин на две части. Восточный склон Аю-Дага покрыт виноградниками. Вершина горы покрыта лесами, ранее там располагался монастырь, одну из колонн этого монастыря путешественники видели перед домом графа Воронцова. Колонна сделана из мрамора, длиной 12-15 футов¹⁰, на ней был высечен крест примерно в фут длиной¹¹, и это обстоятельство, как утверждает автор, разрушило не одно предположение об этом храме.

Вебстер продолжил путь по направлению к Алуште. Дорога их лежала мимо горы Чатырдаг (фонетически название можно воспроизвести как «Цетердаг»), склоны и вершины которой были усеяны пышной растительностью. Главной особенностью Алушты путешественник называет то, что город построен как бы на террасе, поэтому крыши домов служат площадкой для променада соседей сверху. Здесь вояжеры увидели семь или

⁹ Супружеская чета Лангов – Петра Ивановича и Устинии Андреевны, урожденной Торклер, была хорошо известна в Крыму. Доктор медицины, статский советник Ланг Петр Иванович (1791–1863) был инспектором Таврической врачебной управы (с 1829 г.), в Крыму проживал с 1807 г. и принимал участие в устройстве военного госпиталя в Севастополе. Исследователи творчества А. С. Пушкина утверждают, что в сентябре 1820 года он встречался с великим поэтом, но вряд ли лечил его [3].

¹⁰ 12-15 футов соответствуют 3,65-4,57 м

¹¹ 1 фут = 0,3 м

восемь рядов домов, состоящих из одной комнаты, очень низких, с портиком впереди. Татарский дом он описывает как грубое строение из дерева и глины, с деревянным ограждением и нависающей крышей. Путешественников поразила также манера, с которой священник обращался к верующим, называя его звуки смешными и непонятными для большинства не мусульман. Англичане оставили священника в этом «религиозном упражнении» и повернули к домам, на крышах которых сидели курящие татары в окружении своих детей. Их поразило брезгливость татар по отношению к свинине, «от вида которой они теряют всякое желание прикасаться к той посуде, где находилась порочная для мусульман пища» [29, р. 56–57].

Покинув Алушту, путешественники отправились на Чатырдаг, восхождение на который было медленным, хотя высоту горы автор оценивает в 1200 футов¹². Из-за спустившегося тумана, им пришлось вернуться в Алушту. На заднем дворе мечети они увидели восемь-десять человек, которые копали две могилы. Рядом стояли два пожилых мусульманина, которые через два дня отправлялись в Мекку на паломничество. Если им не суждено будет вернуться, рассуждает автор, памятники им будут стоять на родной земле, увенчанные белыми тюрбанами.

Описание Инкермана и Балаклавы, Севастополя, Херсонеса и Бахчисарая – все это мы оставляем в стороне от рассмотрения, поскольку они далеки от интересующего нас объекта – Симферополя, и возвращаемся вместе с путешественниками в столицу. На обратном пути им все же удалось пообедать с Султан-Крым-Гераем, послушать его впечатляющий рассказ о находке плиты скифского царя Скилура с Неаполя, изображающую скифского конного воина, и, конечно же, насладиться самобытностью татар. Плиты с такими рельефами, представляющие интерес для исследователей древности, встречаются, по его словам, повсеместно в Симферополе, но совершенно не ценятся русскими как предметы старины и используются ими для починки дорог.

¹² 1 фут составляет 0,3048 м, соответственно 1200 футов равняется 365,76 м

Последним эпизодом, который остался в памяти путешественников, была сцена наказания преступников кнутом на рыночной площади Симферополя (рис. 2). 10 или 12 правонарушителей были выведены в четверг под черным флагом на площадь и получили по 40 ударов кнутом за проступки. Это действие произвело большое впечатление на вояжеров, которые были поражены варварскими, но, тем не менее, действенными способами воспитания в Российской империи. О подобных методах наказания говорят многие путешественники. К примеру, Уильям де Рос, побывавший в Крыму десятью годами позже, описывал те же порядки в России. Ко времени путешествия последнего женщин тоже стали карать подобным образом, но для наказания дам применялись не палки, а березовые прутья¹³. Англичане закончили свое путешествие по Крыму, вернувшись вновь в степи Одессы с тем, чтобы отправиться затем в Константинополь.

Рис. 2. Наказание преступников кнутом в Симферополе. Литография, 1830 г.

Выводы. В конце длительного вояжа, Вебстер, наконец, упомянул авторов, чьи труды он изучил накануне поездки в Крым – английских путешественников Роберта Лайолла (побывал в Крыму в 1825 г.) и Эдварда Даниеля Кларка (1802 г.). Оба вояжера, как казалось Вебстеру, описывали все здесь неправдоподобно: Кларк написал не очерк о Крыме, а лишь карикатуру, а Лайолл оставил слишком схематичные записки. Так или иначе, но Вебстер

¹³ Ср.: [Ros de, Lord]. Journal of a tour in the principalities, Crimea and countries adjacent to the Black Sea in the years 1835-36 / William Lennox Lascelles de Ros. – London : John W Parker and Son West Strand, 1855. – 164 p., p. 70–80

сделал смелое заявление, что его труд может стать стоящим путеводителем по крымским древностям. Нельзя не согласиться, что его описания «пещерных городов», Балаклавы, Бахчисарая и Инкермана заслуживают внимания, но этого нельзя сказать о Симферополе. Тем не менее, благодаря запискам таких путешественников как Вебстер, мы становимся свидетелями прошлого Крымского полуострова, делая исторический туризм реальностью. Изучение записок путешественников, видевших Крым до начала преобразований в его «нетронутым» состоянии, всегда будет актуально; вояжеры описывали самобытность крымского региона, его уникальную историю и этнографию, обращение к которым дает исследователям возможность понять генезис многих историко-культурных явлений. Одной из главных задач для исследователей является осуществление научного перевода всего текста сочинения Дж. Вебстера, составление комментариев и использование его литературного наследия в общеисторическом масштабе.

Источники и литература

1. Бороздна И. П. Поэтические очерки Украины, Одессы и Крыма : письма в стихах / И. П. Бороздна. – М., 1837. – 247 с.
2. Бочан П. О. Україна в поглядах німецьких і французьких вчених, послів і мандрівників XVII – XIX ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Петро Олегович Бочан. – Чернівці, 2008. – 20 с.
3. Витухновская Н. И. Морские врачи и Севастопольская морская офицерская библиотека / Н. И. Витухновская, А. А. Зубарев // Графская пристань : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://grafskaya.com/?p=6222/>. – Дата обращения : 7.03.2012.
4. Герардини О. Н. Описание Судака в записках Гутри М. (перевод писем) / О. Н. Герардини // Актуальные вопросы истории, культуры, этнографии и экологии Юго-Восточного Крыма : матер. II науч. конф. / Новосветский поселковый совет. – Новый Свет, 2009.

5. Герардини О. Н. О путешествии по Крыму, Турции и Египту Джеймса Вебстера (Лондон, 1830) / О. Н. Герардини, А. Д. Тимиргазин // Воронцовы и русское дворянство : между Западом и Востоком : матер. XIII Крым. межд. Воронцовских науч. чт. / Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник ; ред.-сост. Г. Г. Филатова. – Симферополь : Н. Оренда, 2012. – С. 399–410.
6. Деремедведь Е. Н. Английская литература путешествий XVIII – XX вв. о Крыме : реализация процесса коммуникации / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 49. – С. 112–115.
7. Деремедведь Е. Н. История одного путешествия, или английская вилла для Роберта Лайелла / Е. Н. Деремедведь // Крымское время. – 2008. – 17 янв. – С. 21.
8. Деремедведь Е. Н. Крымская Ривьера : авантюрные приключения англичанок в Тавриде / Е. Н. Деремедведь. – Симферополь : Сонат, 2008. – 208 с.
9. Деремедведь Е. Н. Крым глазами английского путешественника Р. Лайелла / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 43. – С. 163–169.
10. Казалет Э. А. О значении Джона Говарда в истории тюремной реформы / Э. А. Казалет. – М., 1892. – 91 с.
11. Каушлиев Г. С. Вклад английских путешественников в историко-культурное освоение Крыма (конец XVIII – начало XIX века) / Г. С. Каушлиев // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : сер. : «Исторические науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1. – С. 100–113.
12. Колесникова Н. Н. Забытое свидетельство о Крыме : путешествие Роберта Лайелла / Н. Н. Колесникова, О. Колесникова // Крымский альбом : ист.-краевед. и лит.-худож. альманах / сост. Д. А. Лосев. – Феодосия ; Москва : Коктебель, 2003. – С. 8–17.

13. Колупаев Д. Путешествие леди Кравен / Д. Колупаев // Таврика / Крым. акад. гум. наук. – Симферополь, 1998. – С. 75–76.
14. Лайелл Р. Симферополь и его окрестности : из книги «Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии» (1825) / Р. Лайелл ; пер. с англ., прим. О. Корчевой // Крымский альбом : ист.-краевед. и лит.-худож. альманах / сост. Д. А. Лосев. – Феодосия ; Москва : Коктебель, 2003. – С. 17–34.
15. Мальгин А. В. Русская Ривьера : курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи : конец XVIII – начало XX в. / А. В. Мальгин. – Симферополь : СОНАТ, 2006. – 352 с.
16. Нахапетов Б. А. Джон Говард и его вклад в эпидемиологию чумы / Б. А. Нахапетов // Вопросы истории естествознания и техники. – 2001. – № 3. – С. 3–15.
17. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий ; Ин-т укр. археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. – К., 1999. – 212 с. – (Сер. : «Научно-справочные издания по истории Украины» ; вып. 46).
18. Непомнящий А. А. Иностранцы путешественники о колонизации Крыма в конце XVIII – XIX веке / А. А. Непомнящий // Заселення Півдня України : проблеми національного та культурного розвитку : міжн. наук.-метод. конф. : наук. доп. : у 2 ч. – Херсон, 1997. – Ч. 1. – С. 219–223.
19. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття) : біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Бізнес-інформ, 2003. – 456 с.
20. Непомнящий А. А. Мандрівництво по Криму у першій третині XIX ст. та його роль у розвитку краєзнавства та туризму / А. А. Непомнящий // Туристично-краєзнавчі дослідження / Ін-т туризму ФПУ. – Київ, 1998. – Вип. 1 : матер. III Всеукр. наук.-практ. конф. «Туризм в Україні : економіка та культура» : у 2 ч. – Ч. 2. – С. 138–144.

21. Половцов А. А. Бороздин Андрей Михайлович / А. А. Половцов // Русский биографический словарь. – Т. 3 : Бетанкур – Бякстер. – СПб., 1908. – С. 274–275.
22. Ревенок Н. Д. Рыцарь добра и справедливости : К 250-летию со дня рождения Джона Говарда / Н. Д. Ревенок // Медицинская сестра. – 1976. – № 12.
23. Слиозберг Г. Б. Д. Говард: Его жизнь и общественно-филантропическая деятельность : Биографический очерк / Г. Б. Слиозберг. – СПб., 1891 – (ЖЗЛ). – 71 с.
24. Храпунов Н. И. Крым в описаниях Реджинальда Хербера (1806 г.) / Н. И. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 2008. – Вып. 14. – С. 645–697.
25. Храпунов Н. И. Путешествие по Крыму Стивена Греллета / Н. И. Храпунов // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымское отд. Ин-та востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины. – Симферополь, 2009. – Вып. 15. – С. 656–681.
26. Gorton J. Webster / J. Gorton // Gorton J. A general biographical dictionary : In 3 vol. – Vol. 3. – London, 1847.
27. History of the speculative society of Edinburg from its institution in 1764. – Edinburg, 1845. – 486 p.
28. Rev. John Webster (1755–1807) // Family Search : Community Trees : [Электронный ресурс]. – Точка доступа : <http://histfam.familysearch.org/getperson.php?personID=I55406&tree=Fasti>. – Дата обращения : 25.03.2012.
29. Webster. J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt, performed during the years 1825–1828 : including particulars of the last illness and death of the Emperor Alexander, and of the Russian conspiracy : in 2 vol. / J. Webster. – Vol. 1. – London, 1830. – 162 p.

30. Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt, performed during the years 1825–1828 : including particulars of the last illness and death of the Emperor Alexander, and of the Russian conspiracy : in 2 vol. / J. Webster. – London, 2008. – 448 p.
31. Webster J. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt, performed during the years 1825-1828 : including particulars of the last illness and death of the Emperor Alexander, and of the Russian conspiracy : in 2 vol. / J. Webster. – London, 2010. – 446 p.

У статті розглянуто твір англійського автора, присвячений опису півострова в першій половині XIX ст. Позначено коло порушених автором питань, проаналізовано відомості щодо Центрального Криму і Сімферополя.

Ключові слова: записки мандрівників, Крим, краєзнавство, Джеймс Вебстер

Work of the English author, devoted description of peninsula in the first half of the XIX item, is considered in the article The circle of the questions affected an author is marked, information is analysed in relation to Central Crimea and Simferopol.

Key words: travelling notes, the Crimea, James Webster, local history.